Насколько предложенные государством страховые законодательные инициативы отвечают интересам тружеников села – ответ на этот вопрос искали участники круглого стола, прошедшего в Уфе.

То, что существующая сегодня процедура страхования урожая не вызывает у селян большого доверия, признается всеми. Другое дело – как изменить ситуацию, как работает вступивший в силу летом прошлого года закон о сельскохозяйственном страховании? Вопросов много, и на все из них сегодня есть ответы.

– У каждого региона своя ситуация, – считает Игорь Жук, заместитель руководителя Федеральной службы по финансовым рынкам России. – Мы все помним лето 2010 года, когда в Поволжье и на Урале была очень сильная засуха. В то же время в Ставрополье, Краснодарском крае урожай оказался практически на уровне прошлых лет. Поэтому необходимо найти универсальные механизмы, которые одновременно были бы применимы и в целом по стране, и учитывали специфику каждого отдельного региона.

Самая главная проблема – вернуть у селян доверие к самой процедуре агрострахования, которое с каждым годом становится все меньше востребованным.

– На агрострахование, начиная с 2008 года, было выделено 14,4 миллиарда рублей, но если мы четыре года назад страховали практически четверть сельскохозяйственных площадей, то в 2011 году скатились уже до 13,5 процента, – дал анализ ситуации Андрей Тютюнников, заместитель директора департамента экономики и анализа Минсельхоза РФ. – На 28 процентов сократилась и общестраховая сумма по договорам, при этом заметно выросли страховые тарифы. Правда, в прошлом году было определенное оживление, но здесь стоит учитывать, скорее, психологический фактор, связанный с засухой 2010 года.

Принятый закон, уверены в министерстве, позволит переломить ситуацию. К его плюсам относят снижение расходов производителя на страхование за счет применения

нескольких гибких форм финансирования. Еще один важный плюс – правила страхования теперь будут одинаковыми во всех регионах и независимо от того, в какую компанию обратился аграрий.

Впрочем, вопросов остается немало, например, в законе нет термина «наводнение». Не все согласны с тем, что государственные дотации идут не в хозяйства, а страховщику. Но здесь есть свои резоны, и главный из них – государство хочет сделать так, чтобы сельхозпроизводитель меньше бегал по инстанциям. Особенно в горячую посевную пору. Кстати, и сами страховщики далеко не в восторге, что именно им приходиться заниматься оформлением государственных средств.

Безусловный интерес вызывает у селян зарождающийся институт независимой агроэкспертизы, который также предусмотрен законом.

– Независимая экспертиза будет работать не только при наступлении страхового случая, но, что еще более важно, при возникновении разногласий между страховщиком и производителем, – дает оценку новому институту директор Федерального агентства по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства Виктор Щербаков. – Для оценки ситуации привлекут независимых экспертов, конкретных физических лиц. Уже утверждены правила проведения такой экспертизы и требования к самим экспертам. Сейчас специальная комиссия, которую возглавляет министр Елена Скрынник, начинает набор таких специалистов и выдачу им специальных свидетельств.

В случае если эксперт подтверждает факт гибели урожая и определяет размер потерь, по замыслу авторов закона, получить компенсацию селянину будет намного легче. Что примечательно, работа самих экспертов расписана пошагово, обозначены конкретные сроки, за которые необходимо провести ту или иную процедуру. Подготовлено и в настоящее время передается в министерство типовое экспертное заключение. Конечно, и здесь, особенно на первых порах, вопросов возникнет много, поэтому в министерстве создается специальный call-центр. Контролировать экспертов обещают жестко, а нерадивых или нечистых на руку – лишать свидетельств.

Впрочем, по мнению селян, нельзя забывать и о мерах досудебного урегулирования конфликта, становящейся все более популярной медиации. Поэтому вполне современной можно признать и такую инициативу: в каждом договоре страхования

должны быть медиативные оговорки, позволяющие решать споры без хождений по судебным кабинетам. Если же говорить о самих судебных процессах, то они тянутся долго и средства фермеров оказываются «замороженными» на год, а то и больше. А если эти деньги взяты в кредит, ситуация усугубляется еще больше.

– Факт из собственного опыта: по итогам 2011 года мы выставили страховым компаниям требований на 276 миллионов, а получили 16 миллионов рублей, – говорит Павел Скурихин, президент Национального союза зернопроизводителей. – Среди позитивных же факторов отмечу создание профессионального объединения страховщиков, которое способно отвечать по обязательствам в случае банкротства одного из своих членов, и появление стандартов страхования и оценки ущерба. Ведь раньше доходило до абсурда – например, одна из страховых компаний потребовала от нас ксерокопию амбарной книги – а это порядка 10 тысяч страниц. Представляете, какую работу нам пришлось проделать!

Вообще судебные разбирательства – ахиллесова пята любого сельхозпроизводителя, как говорят сами селяне, по судам они ходить не умеют и не любят. А на практике возмещение ущерба получают только через суд, иначе фактически можно рассчитывать на суммы не более 5–7 процентов от требуемого. Здесь главная задача – создать реальные механизмы возмещения ущерба, сейчас их практически нет.

В России насчитывается около 570 компаний, занимающихся страхованием. И у селян возникает естественный вопрос – кому из них можно доверять, а кому нет. Тем более что в отдельных регионах, например, Саратовской области, ежегодно появляется до двух десятков новых таких структур, а прежние куда-то исчезают.

– В первую очередь смотрите, чтобы компания была членом профобъединения, – советует исполнительный директор некоммерческой организации «Национальный союз агрострахов щиков» Корней Биждов. – Тогда в случае ее банкротства есть гарантия, что страховка все равно будет выплачена. Естественно, у такой компании должен быть сертификат и наличие лицензии на страхование. К сожалению, не все компании такие документы еще имеют. Видимо, и здесь нужно будет разработать пошаговый алгоритм действий: что делать, если, например, к фермеру пришла с предложением своих услуг такая компания.

Ситуация сегодня во многом парадоксальная – страховщики стоят в очередь к селянам,

которые страховаться не хотят. Прежде всего производители должны быть уверены, что с ними поступят честно. Ведь есть страховые компании, с которых можно «вытащить» страховые деньги исключительно через суд. Естественно, сами компании не торопятся раскрывать информацию о подобном «стиле» своей работы. Нет ее сегодня и в федеральных органах.

Кстати, со следующего года в стране начинается страхование сельскохозяйственных животных. И здесь все будет непросто – чуть ли не каждый год появляются, например, новые болезни, зачастую несущие гибель поголовья. И все эти нюансы также необходимо учитывать при процедуре страхования.

Поэтому сегодня министерство как никогда заинтересовано в обратной связи. Никто не спорит, что закон по многим позициям еще остается сырым, недоработанным, одним словом – законом переходного периода. В мае-апреле, по окончании посевной, в отраслевом ведомстве планируют еще раз встретиться с фермерами и отследить, как развивается ситуация с агрострахованием в стране.

Будет нарабатываться и статистика по компаниям, на которые поступает много жалоб. С дальнейшим их отстранением от работы на этом рынке.

Сегодня на агрострахование в целом по России выделено 6 миллиардов рублей. Ожидается, что на следующий год суммы будут значительно выше. Но для этого надо в течение года убедиться, что механизм работает и доказывает свою жизнеспособность.

Источник: Российская газета , 5733, 20.03.12

Автор: Леонтьев В.